

Из многоликого числа литературных изданий я отдаю предпочтение журналу «Огни Кузбасса», но не только потому, что, несмотря на его статус всероссийского журнала и постоянно расширяющуюся географию, многих авторов знаю в лицо. Перелистывая вновь все номера журнала за 2016 год, я отметила, несомненно, настоящий профессионализм членов редколлегии и главного редактора Сергея Донбая, хороший вкус и разборчивость, с которыми они подходят к выбору авторов и публикуемого материала.

Раздел поэзии включает в основном публикации трёх-четырёх авторов в одном выпуске, реже пяти и более, то есть важная роль отдаётся не толщине очередного издания, а качеству содержимого. Все эти подборки яркие, интересные и всегда удивляют и воодушевляют, если не целиком, то обязательно какой-нибудь особенной строкой, например, как в стихотворении Виктора Коврижных:

*Как сплошной пчелиный улей,
День гудит над головой!
Верноподданный июля,
Сенокоса рядовой!*

«Поэзия не может не быть поэзией своего времени, и должна быть ею...», – говорил Луначарский. Это хорошо отразил в стихотворении «Оборонщик» поэт из Бийска Сергей Филатов:

*Когда в одночасье на сборище вздорном,
Предательском, что Беловежская пуца,
Страну развалили, как карточный домик.*

.....
*Стоит и торгует старьём из металла –
Ключи, заготовки... Другие детали...
И, словно молитву, бормочет устало:
– Я делал ракеты, ракеты летали...*

Образно и правдиво отражено время в стихотворении Бориса Бурмистрова «Девяностые»:

*В доме рама оконная выбита,
Белый свет с темнотой обнялись.
Перепутана, смешана, выпита
Поколения целого жизнь.*

«Поэт – дитя: он смеётся лучшим в мире смехом – сме-
хом сквозь слёзы», – утверждал Лев Карсавин. Посмеяться
сквозь слёзы получилось у Бориса Васильевича в сти-
хотворении «Пятидесятые» о пацанах послевоенного
детства.

*Пижонистая кепка
Да в дудочку штаны,
Им доставалось крепко
От уличной шпаны.
У них отцы – в завмагах.
А наши – в шоферах.
Мы все живём в бараках,
И туалет – в кустах.
На улице рабочей –
Мы, дети той войны...
Пират, Мамай да Боча –
Лихие пацаны...*

В этом же, четвёртом номере журнала есть подборка
стихов, которые запали в самую глубину души. Это стихи
Виталия Крёкова. Есть такое мнение, что «из европей-
ской поэзии исчез крик. Осталось жонглирование слова-
ми, художества акробатов и эстетов. Эквилибристика
опустошённых». В поэзии Виталия Крёкова есть этот
крик:

*Всё чаще уходящим в спину
Глядит отчаянье полей...
Я, замерзая, не покину
Предела родины своей.*

Пишет ли он о живых или о людях, живших когда-то,
этот крик проступает сквозь строчки:

*И люди, коих Бог на землю бросил, –
Пусть навсегда исчезли их следы, –
Но каждый жил и нёс в большую осень
Кто горькие, кто сладкие плоды.*

Будоражат вопросом строки Виталия Крёкова в сти-
хотворении, что он посвятил Сергею Донбаю, обращён-
ные к Богу:

*Всемогущий! На лике земли
Ты прости и хоть в малую тварность
На исходе пути посели.
Незабудками, веточкой вербы
Наши души проклюнутся вновь,
Вопрошая: «Мы разве не небо?
Разве мы на земле не любовь?»*

«Поэтический талант даёт многое, когда он сочетается
с хорошим вкусом и направляется сильной мыслью» – ци-
тируем мы В. Брюсова. И вот как сказал о величии слова
поэт Виталий Крёков:

*И там, где замирают дни,
Высокое тревожит слово.
Как будто детство пронесли
Охапкой сена молодого.*

Очень удачно, на мой взгляд, сказал о вечности слова
поэт из Калуги Вадим Терёхин:

*Мы рождены, чтоб пропасть.
Канут во мгле бесконечной
Слава, богатство и власть.
Слово и музыка – вечны.*

160 Веет несказанным теплом и домашним уютom от сти-
хов Анатолия Иленко.

*В доме тихо, принаряженно.
Дед на лавке. Рядом кот.
Весь умытый и приглаженный
Дорогого гостя ждёт.*

Не оставляют без внимания его воспоминания о род-
ном краешке земли, где он «взял своё начало»:

*Я иду, босой и русый,
По теплу несмятых трав.
Озорной, совсем безусый,
К солнцу голову подняв.*

.....
*Здесь земля меня качала
На руках счастливых лет.*

.....
*В сердце бьёт родник горячий
Нерастроченной любви
Ко всему, что примечталось,
Пело, плакало в груди.*

«Все взрослые сначала были детьми, только мало кто
из них об этом помнит», – писал А. Экзюпери. И уж точно
не забыла об этом Нина Глушкова – поэт, пишущий для
детей и о детях. Она чутко чувствует душу ребёнка и спо-

собна приоткрыть нам эту таинственную дверцу в мир детского восприятия, помочь нам хоть на несколько минут вернуться в то время, когда мы умели увидеть сквозь стенки ящика барашка.

*Только ранней весной, после стужи
Вырастают магнитные лужи.
И чем больше в тех лужах водицы,
Тем труднее от них уклониться.*

Здесь же, в пятом выпуске журнала, представлены стихи более молодого поэта Натальи Поляченковой. Её стихи играют разными оттенками, яркие, образные, живые. Они дышат, отображая восприятие автором его мира, в котором и радость, и грусть:

*За журавлиными кликами
Оклик пронзительный есть.*

Нежно и трогательно звучат её стихи о дочери:

*Жду, когда птицей юркою
В окно вспорхнёт весна,
К сердцу прижму дочурку я,
Розовую ото сна.*

Интересной, неподражаемой предстаёт перед нами подборка стихотворений «В раю, наверно, тёплые крылечки» поэта из Каменска-Уральского Веры Кузьминой. Её стихи реалистичны, понятны и близки простому народу. Жизнь в них отражена без приукрашенностей. Я бы сказала, это как раз тот пример, когда «всё гениальное – просто», как вот это женское:

*Не жду. Но тяжелей течёт Исеть,
Еранка вянет, блин печётся комом.
Что не срослось, тому всегда болеть,
Как переломам...*

Стихи Веры Кузьминой очень узнаваемы, в них проглядывает особый её слог, стиль, говор:

*Двухэтажки-двухэтажечки,
Алиментики, долги.
Что ж ты, маслице, не мажесси
На ржаные пироги?*

С Верой Кузьминой словно перекликается Галина Золотаина, поэзия которой жизненна, женственна. Это поэт, один из немногих, чьи стихи сказаны автором тихо, не восторженно, но звучат и слышатся далеко и долго.

*Пугали сны, но более – бессонье.
Под ветром тряпка билась на балконе,
Да трепыхалась робкая душа
На древке моего карандаша.*

Нина СУРОВА,
Ленинск-Кузнецкий